ГЛАВА 28

КОПАНО ОКЕКЕ • КАЛЕБ КРЕЙН

ФРЕСНО, КАЛИФОРНИЯ

Они провели в минивэне всего несколько часов.

– Кто-нибудь сообщит об этой краже, – объяснила Изабела. – Люди из Академии, наверное, уже ищут нас. Нам не нужны еще и местные копы. Не говоря уже о том, что этот ботан в продуктовом магазине скорее всего сообщил о твоей маленькой сцене с клонами.

– Я могу достать нам другую машину, – предложил Калеб. Он ехал, не отрывая взгляд от дороги, всегда следя за скоростью. – Это не проблема.

– Не просто машину, – воскликнула Изабела. – Нам нужна правильная машина. Машина, которую никто не будет искать.

Копано подумал, что бразильянка во многом напоминает его отца. Талантливая аферистка. Они бы поладили. Только представить можно, какие дела Удо смог бы провернуть, если бы Изабела была его дочерью. Он представлял, как они работают вместе, но в его воображении великолепные дни всегда бы заканчивались ссорой Изабелы с отцом. В другой день эта мысль заставила бы Копано улыбнуться.

Он всматривался в окно, все еще вспоминая о прошлой ночи.

Парень в рубашке и галстуке что-то сделал с ним, в этом Копано не сомневался. Копано решил, что он друг – он решил сделать перерыв посреди боя, чтобы обнять этого хорошо одетого незнакомца! – но теперь он испытывал по отношению к нему только пустоту.

А потом гнев. Вспоминая о том, что натворил, ему казалось, словно он был тогда не в себе. Он помнил, как неистовство давило его изнутри. Было так приятно выпустить его наружу. Избивать этих Жнецов, разбивать их лица каменными кулаками. А когда их стало недостаточно, чтобы насытить его, он переключился на Калеба и его клонов.

Кто бы ни оказался с ним рядом, он бросал все свои силы против них. Они пытались сопротивляться, но в неистовстве он был непобедим.

Копано закусил губу. Он никогда не считал себя жестоким человеком. То, что он сделал прошлой ночью… это не было героизмом. Дьявол с портфелем заставил его так себя вести.

Но сам факт того, что его Наследия делали его способным на такие поступки… Теперь он

понял, почему Рен на какое-то время отреклась от своих способностей. Что, если кто-то заставит его сделать это снова?

Его попутчики смотрели теперь на него по-другому. Настороженно. Копано это заметил.

Он убил кого-нибудь из тех людей? Он не контролировал свои действия, и они, конечно, пытались убить его, но это не могло заставить его забыть о телах, оставшихся переломанными на шоссе. Это была самозащита. Это был контроль разума. Это была...

Копано потер костяшки пальцев и постарался не думать об этом.

– Туда! – закричала Изабела, указывая на дорожный знак международного аэропорта города Фресно (Калифорния). – Вот что нам нужно!

Калеб направил их минивэн к съезду. Изабела повернулась на своем месте и протянула руку к Найджелу.

– Мне нужны деньги, – заявила она.

Найджел порылся в кармане и достал пачку купюр, украденную у одного из Жнецов. Хмурость Копано усилилась, его жестокость сделала это возможным – его сосед по комнате ограбил тяжело раненных.

– Не совсем то, что нам нужно, – ворчал Найджел, подсчитывая купюры в пачке. – Нужно убедиться, что у нас останутся деньги на бензин, если мы хотим попасть в Нью-Мексико.

Найджел отложил часть наличных, а остальное передал Изабеле. Она пересчитала.

– Сойдет, – сказала она.

– Отрадно слышать, – закатил глаза Найджел.

Они приехали в аэропорт, где Калеб и Изабела вышли из машины. Копано взял на себя обязанности водителя. Он не садился за руль с тех пор, как в Лагосе выполнял незаконные рейсы. Он направился обратно к заправке, которую они только что проехали – последнюю перед аэропортом, – где они договорились встретиться, как только Калеб и Изабела достанут новый автомобиль.

– Хорошо, что она с нами, не так ли? – спросил Найджел, говоря об Изабеле.

– Да, – согласилась Рен. – Нам повезло, что у нас есть кто-то настолько... нравственно

свободный.

– Кстати, а что ты думаешь об этих двоих прошлой ночью? – спросил Найджел. – Модный мальчик в костюме и его подружка, выращивающая Лоралит.

Руки Копано сжались вокруг руля при упоминании контроллера разума.

– Не Земная Гвардия, – просто произнесла Рен.

– Да, чертовски очевидно, – кивнул Найджел. Он почесал повязку на ноге. – Но кто же тогда? Свободные агенты? По-моему, он стрелял в меня из бластера Могов.

– Да, – согласилась Рен. – Это было странно.

– Я считал, что в Академии собраны все ребята с Наследиями, – задумчиво продолжил Найджел. – Я знал, что некоторые страны не присоединились к вечеринке, но все же полагал, что наши люди, по крайней мере, следят за ними. Шпионят или еще что-то. Так есть какая-то другая группа? Какая-то теневая академия, о которой мы не знаем? Полная разодетых негодяев?

Картина, изображенная Найджелом, сильно обеспокоила Копано – мрачное место, где не все Гвардейцы вместе трудятся на благо человечества. Он припарковался рядом с заправкой, толкнув рычаг переключения передач на место с несколько большей силой, чем это было необходимо. Он чувствовал, как Найджел и Рен наблюдают за ним.

– Я собираюсь внутрь, – объявил Копано. Не дожидаясь ответа, он вышел из фургона и хлопнул дверью.

Он подумал о трупах на шоссе, о том, что Тейлор забрала странная Гвардия со злыми намерениями. Ярость пылала внутри него. Не та ярость, которую в него заложили управлением разумом, а праведная ярость, на то, что такие ужасные вещи происходят. Этот мир оказался не таким, каким он себе представлял.

– На что это похоже? Изображать из себя кого-то, кем ты не являешься?

Изабела и Калеб блуждали по парковке международного аэропорта Фресно, словно два путешественника, потерявших свою машину. Изабела снова изменила свои черты. Она выглядела как женщина в возрасте за 30 лет с убранными в хвост черными волосами и очками,

одетая в профессиональный, но красочный брючный костюм.

Когда он задал ей вопрос, она бросила быстрый взгляд в его сторону, а затем ускорила темп, чтобы идти на несколько шагов впереди него.

– Я уже прошла это с остальными, – сказала она с ноткой возмущения в голосе. Я никем не притворяюсь. Это я. Как минимум, та кем я должна быть. Кем я была.

– О, я не это имел в виду, – поспешно объяснил Калеб. – Я имею в виду, например, когда ты выдавала себя за профессора Девятого или… или прямо сейчас. Когда ты выглядишь, эм, привлекательной учительницей испанского, я полагаю?

Изабела улыбнулась и посмотрев на него, подняла бровь.

– Ты запал на своего учителя испанского, Калеб?

– Я изучал немецкий.

– Ну конечно же.

Калеб не знал, что это значит, но почувствовал, что это оскорбление. Прошлой ночью он и его клоны стояли над распростертым телом Изабелы, защищая ее, в то время как Тейлор пыталась ее вылечить. Но он и не рассчитывал на какое-то особое отношение с ее стороны. Как его называл старший брат? Магнитом для насмешек? Так оно и было.

– Женщина среднего возраста и ее глупый сын привлекут меньше внимания, чем два подростка, – просто сказала Изабела.

– О, хорошо. – Калеб нахмурился, но не стал спорить с этой дурацкой фразой.

Они блуждали по очередному ряду машин. Изабела постукивала пальцами по подбородку в поисках идеальной машины. Калеб подумал, что она закончила говорить, так что был удивлен, когда Изабела решила уточнить:

– Это освобождает, быть кем-то другим. И это просвещает. Видеть мир другими глазами. Видеть, как мир по-разному смотрит на тебя, в зависимости от того, какое лицо ты носишь.

Калеб кивнул, почувствовав легкий укол ревности.

– Да. Думаю, это освобождает.

Она посмотрела на него через плечо, приподняв бровь.

– Каково это – иметь возможность физически противостоять тем своим сторонам, которые тебе не нравятся, хм?

Калеб фыркнул:

– Что? Я не знаю.

– Конечно ты знаешь. Все эти клоны. Некоторые из них злобные, некоторые из них странные, некоторые извращенцы, – она ухмыльнулась. – Есть части меня, которые я бы хотела ударить по лицу, если бы они выскочили из моего мозга на минуту.

– Правда? – Калеб улыбнулся.

– Нет, я идеальна, – резко ответила Изабела. Она встала на цыпочки и ударила Калеба по лбу.

– Что там у тебя внутри? Они когда-нибудь замолкают?

Калеб отвернулся.

– Нет. Не совсем.

– Хм. Знаешь, я слышала тебя до начала Военных игр, рассказывающего Лофтону о своих стратегических идеях. Он не слушал, потому что был глупым. Но это были неплохие идеи. Не такие хорошие, как мои, конечно, но и не плохие. – Она нежно потрепала Калеба по щеке. – Я думаю, тебе стоит попрактиковаться быть самым громким голосом в комнате. Или, по крайней мере, быть самым громким голосом в своей голове. Согласен?

– Да, – кивнул Калеб. – Хорошо.

– Отлично – сказала Изабела, хлопая в ладоши. Она указала на блестящий черный Эскалейд.

– А теперь укради для меня эту машину.

Копано хмуро крутил стеллаж с открытками в магазине на заправке. Фресно, Долина Смерти, Солт-Лейк-Сити, Лас-Вегас, Рено – все эти красочные места пролетали мимо. Он хотел выбрать парочку, чтобы отправить их своим младшим братьям. Он писал им каждую неделю, рассказывал о своих днях в Академии. С каждой открыткой, подробности его тренировок стали казаться ему прозаичными и рутинными. Но его братья всегда с энтузиазмом отвечали на письма, желая узнать все подробности.

Его мать и отец были менее откровенны в своих письмах. Несколько предложений то тут, то там. Подробности о каком-то далеком кузене, который разбогател или заболел. Молитва. Земная Гвардия обеспечила их новой квартирой на острове Виктория, безопасным местом, где они находятся под охраной. Его мать написала только, что она "слишком большая".

В последнее время Копано хотел рассказать о чем-то захватывающем своим родственникам. История приключений, нарисованная на красочной открытке. Засада на дороге, великая битва.

Но приключения в реальном мире – уродливом реальном мире – уже не казались такими привлекательными.

Он вспомнил, как было после того, как на него и его отца напали в Лагосе. Как он хотел просто пойти домой и поспать. Он хотел бы это сделать сейчас.

Копано подпрыгнул, когда Найджел хлопнул его по спине. Он не слышал, как подошёл его сосед, настолько затерялся в своих мрачных мыслях.

– Ты в порядке, приятель?

– Нет. Я так не думаю.

– Хочешь сесть ко мне на колени, обняться и поговорить об этом?

Копано смотрел вниз на гораздо более низкого Найджела, своим твердым нахмуренным взглядом.

– Это серьезно, – сказал он.

– Я просто издеваюсь над тобой, – улыбнулся Найджел. Он посмотрел через плечо. Работник автозаправки – очень загорелый мужчина лет пятидесяти в потной майке – наблюдал за ними, сузив глаза. Они двое, конечно же, были странной парой. Найджел толкнул Копано локтем.

– Пошли. Давай уединимся в ряду со снеками.

Копано повернул стеллаж с открытками в последний раз, а затем последовал за Найджелом.

Они были окружены со всех сторон красочными упаковками – жирными чипсами и конфетами. Живот Копано заурчал, но он это проигнорировал.

– Моя мама не хотела, чтобы я ел такие штуки. Она говорила, что так мой отец и получил свой толстый живот, – произнес Копано, задумчиво проводя пальцами по упаковке с мультяшным гепардом, купающимся в сырной пыли.

– Моя мама тоже была одержима здоровьем. А еще она была чокнутой, если подумать. – Найджел положил руки на бедра и посмотрел на Копано. – Хочешь чипсов? Так вот в чем дело?

Копано продолжал, как будто не слышал Найджела.

– Когда я впервые получил свои силы, моя семья гордилась. Все, кроме моей матери. Она стала смотреть на меня по-другому. Она видела во мне… мерзость. Что-то противное Богу. Тейлор рассказала мне об этих Жнецах, о том, что они проповедовали. Я думаю, если бы моя мама была американкой, то могла бы быть одной из них.

Найджел облокотился на полку, чтобы лучше видеть Копано.

– Брат, я сомневаюсь в этом. Эти ублюдки из Жнецов не воспитывают таких молодых парней, как ты.

– Я начинаю думать… – Копано колебался. – Я начинаю думать, может быть, моя мама была права, когда смотрела на меня так. Я думал, что жизнь в Академии будет похожа на супергеройское кино, понимаешь? Но теперь я вижу, на что способен. Теперь я вижу, как устроен мир. До конца жизни нам придется сражаться, как вчера вечером.

Найджел укусил себя за щеку, собираясь с мыслями.

– Я знаю, о каком взгляде ты говоришь, брат. Презрительный взгляд. Мои родители одаривали меня им еще до того, как я получил Наследия. Они не понимали меня или не хотели понимать. Отправили меня в частную школу с кучей злобных богатых засранцев.

Копано медленно повернулся, чтобы посмотреть на Найджела.

– Это отстой.

Найджел кивнул.

– Это действительно так. Я не мог дождаться, когда выберусь из этого места. Джон Смит позвал меня на телепатический прием, и я вырвался из Пепперпонта быстрее пули. Я чувствовал, как и ты – как будто это начало какого-то грандиозного чертового приключения, и

я был главным героем. Все эти годы мучений привели к этому. – Найджел уставился в пол. – Мое грубое пробуждение произошло во время вторжения. Моги явились в наше убежище, убили нескольких моих новых друзей и целую кучу солдат. Жестокие вещи происходили. Взрослые мужчины кричали и плакали, пытаясь передвигаться без рук или ног. Не так, как в комиксах, понимаешь?

– Нет, – тихо сказал Копано. – Всё совсем не так.

Найджел схватил Копано за плечо с такой силой, что он почувствовал, как его Наследие чуть не сработало.

– Но послушай, после этого я застрял в кошмарах и всё такое. Как и Рен.

– Она поклялась не пользоваться Наследиями.

– О, так это была другая тихая японская девчонка, взрывающая дерьмо прошлой ночью? – спросил Найджел. – Она сделала то, что должна была сделать, когда это было необходимо. Чтобы спасти жизни. Мир не такой прекрасный, как мы надеялись, приятель, это не блестящие трико и накидки.

Копано скорчил лицо.

– Я не представлял себе блесток.

– Ну значит только один из нас, да? – Найджел улыбнулся. – Суть в том, что мы не должны сражаться по-уродски с уродами. Мы можем стать теми переменами, которые хотим видеть в мире. Ты же знаешь это гребаное клише? Лориенцы не превратили нас в чудовищ и не сделали нас героями. Они просто дали нам чертовы Наследия и сказали – валяйте. Мы выбираем, что будет дальше.

Копано кивал на протяжении большей части речи Найджела, но все равно не смог стереть из памяти поломанные тела, которые оставил посреди шоссе.

– Я не мог выбирать прошлой ночью, – сказал он тихо и провел рукой по лицу. – Если меня можно заставить сделать это… может быть, моя мама права. Может, у нас не должно быть такой силы, может…

– Я хотел сказать тебе, – прервал Найджел. – Те парни, которых ты перебил, они все были живы, когда мы их покинули. Я знаю. Я был тем, у кого хватило предусмотрительности, украсть то, что было у них в карманах.

Брови Копано поднялись.

– Правда? Я не… ?

– Нет, дружище. Некоторые из них, вероятно, какое-то время не смогут ходить, но все они по-прежнему занимают пространство на нашей несчастной планете. Даже будучи Халком, твое сердце оставалось таким огромным, чтобы смягчать удары, ты, чертов добряк.

Снаружи зазвучал автомобильный гудок. Копано высунул голову из ряда с закусками и заметил Изабелу, сидящую на переднем сиденье огромного внедорожника. Эскалейд. Его отец говорил о покупке такой машины, когда разбогатеет. Изабела высунула руку в окно. Она увидела, как Копано смотрит на нее, пошевелила пальцами и подмигнула.

В первый раз за день Копано улыбнулся.

Он повернулся к Найджелу.

– Все. Я готов. Пойдем спасать Тейлор. – Он сделал паузу, затем положил руку на плечо своему другу. – Спасибо, Найджел.

– Не за что, дружище.

Копано вышел из прохода и направился к внедорожнику. Найджел задержался на минутку. Рен, которая подслушивала в соседнем ряду, тихо появилась рядом с ним.

– Ты солгал ему, – заметила Рен. – Большинство тех людей точно были мертвы.

Найджела нахмурился еще сильнее.

– Хочешь об этом рассказать большому парню?

Рен покачала головой.

– Такие знания не принесут ему пользы.

http://tl.rulate.ru/book/37144/1030422